

О ЧУВАШСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ КАЗАНСКОГО ОКРУГА

С позиций сегодняшнего дня очень сложно оценить вклад той или иной политической партии в развитие общеисторического процесса. Какую судьбу имел бы чувашский народ, не приди в 1917 г. к власти большевики? Какую альтернативу могла предложить партия социалистов-революционеров? Вопрос этот не праздный, ибо в 1917 - 1918 гг. наибольшим влиянием в крае пользовалась партия эсеров, многие руководители Автономной Чувашской области в прошлом стояли на эсеровских позициях, под лозунгом эсеров «В борьбе обрешь ты право свое!» выступали в 1905 - 1907 гг. Обсуждение вопроса эсеровской альтернативы невозможно без анализа причин популярности эсеров среди чувашского населения, без изучения истории организации чувашских эсеров.

Как таковой вопрос о чувашской (национальной) организации социалистов-революционеров встал лишь в настоящее время. Тема эта прежде не обсуждалась и изучение ее ныне сопряжено с немалыми трудностями: архивные материалы бывших губернских центров (Казани и Симбирска) в настоящее время стали почти недоступны (музей не может финансировать длительную командировку), а ведь основная часть документов оказалась именно в архивах губернских канцелярий и Департамента полиции. Более тесное сотрудничество с Государственным архивом республики Татарстан и Ульяновским областным государственным архивом позволило бы полнее отразить деятельность чувашских эсеров. Чувашский же национальный музей располагает очень немногим: в его рукописном фонде хранятся несколько папок «Материалов о революции 1905 - 1907 гг.», в них копии некоторых документов Канцелярии казанского губернатора, воспоминания участников революционных событий. Эти документы были собраны основателями Центрального чувашского музея к 20-летию юбилею первой русской революции. В 30 - 50-е гг. часть документов была уничтожена, часть передана в спецхран и возвращена в музей лишь в 1994 г.¹ Сохранившиеся документы, к сожалению, не могут дать полного представления о деятельности национальной организации эсеров, поэтому данная тема может быть затронута лишь в плане постановки проблемы.

Впервые об организации чувашских социалистов-революционеров вспомнили в 1925 г. К 20-летию юбилею революции Чувашское государственное издательство выпустило на чувашском языке книгу «1905 год. Воспоминания о событиях среди чуваш». Автор ее – Д.П. Петров (Юман). Сам в прошлом член комитета организации чувашских эсеров, участник I съезда этой организации, он дает интересные сведения о проведении съезда, приводит факты из биографий лидеров эсеровского движения среди чувашей. К сожалению, не все факты, приведенные Д. Юманом, мы можем перепроверить по другим источникам, поэтому в отдельных вопросах приходится доверяться лишь его воспоминаниям. Эта книга вернулась на полки библиотек из спецхрана лишь недавно, так как ее автор до последнего времени носил титул «буржуазного националиста», и только смерть в 1939 г. спасла его от печальной участи соратников по партии – от репрессии. Книга Д. Юмана, долгое время находившаяся под запретом, не упоминалась историками 50–70-х годов.

Из работ современных авторов наиболее богаты информацией сборники очерков Чувашского государственного института гуманитарных наук «Их имена останутся в истории» (на сегодняшний день вышло 2 выпуска). В сборниках содержатся биографические сведения лидеров чувашских социалистов-революционеров, дается оценка их деятельности. Специального исследования, посвященного политическим партиям, действовавшим в крае, пока нет.

В создании организации чувашских эсеров, распространении идей социалистов-революционеров в Среднем Поволжье велика роль Тимофея Николаевича Николаева (1878 -1918), более известного под псевдонимом Хури. В 20-е гг. прошлого века одна из улиц Чебоксар носила его имя, для значительной части чувашской интеллигенции он был национальным героем, однако в 30-е гг. имя Тимофея Хури было вычеркнуто из истории. Нет нужды подробно останавливаться на биографии этого человека, основные события его жизни подробно описаны А.В. Изоркиным². Мы же обратимся к документам того времени с тем, чтобы охарактеризовать вклад Тимофея Николаевича в создание чувашской организации социалистов-революционеров.

Тимофей Николаев становится членом партии социалистов-революционеров в 1903 году, в период работы в Симбирской мужской гимназии. Его идейным руководителем был преподаватель Симбирской духовной семинарии В.Г. Архангельский, вместе с которым в 1904 г. Т. Николаев переезжает в Казань. Официальная причина переезда – поступление в Казанский ветеринарный институт, на самом же деле Т. Николаев стремится заняться революционной эсеровской агитацией. По воспоминаниям современников, он был человеком, фанатично преданным революционным идеям. Его хорошо знали руководители партии социалистов-революционеров не только в России, но и за границей. За преданность интересам своего народа в кругу эсеров он заслужил прозвище «Президента Чувашской республики»³.

С самого начала своей революционной деятельности Т. Николаев строил планы создания самостоятельной организации чувашских социалистов-революционеров. В 1904 году в период работы в Симбирске организовал политический кружок чувашской молодежи эсеровского направления, члены кружка в последующем развернули эсеровскую агитацию, распространяли в народе запрещенную литературу и прокламации⁴.

В 1903-1904 гг. организаторская и пропагандистская деятельность Т. Николаева имела успех, авторитет его как лидера укрепился, и в 1905 г. его делегировали на I партийный съезд социалистов-революционеров, который проходил в Финляндии. В документах съезда он проходит под псевдонимом «Чувашенин»: здесь он выступает как представитель чувашского народа⁵. На съезде Т. Николаев был избран членом ЦК и членом Поволжского комитета партии социалистов-революционеров, он – председатель Казанского комитета партии эсеров. Д. Юман сообщает, что в одно время Т. Николаев возглавлял Поволжскую боевую организацию эсеров⁶.

В показаниях бывшего члена партии социалистов-революционеров Ф.Л. Пантелеева (Львова) находим подтверждение данным Д. Юмана: «Во главе всего комитета социалистов-революционеров (имеется в виду Казанский комитет эсеров. – В.Ш.) состоял происходящий из крестьян Чебоксарского уезда Тимофей Николаев... Он в одно время был и членом Московского Центрального комитета партии социалистов-революционеров, находился же он в Казани потому, что его в Центральном комитете нашли единственным способным человеком, который мог руководить деятельностью социал-революционеров среди населения Казанской губернии, по преимуществу инородческого, а Тимофей Николаев – местный уроженец, неглупый, к тому же чувашской нации. Этот Николаев вел все сношения с Областным и Центральным комитетами... Он по временам из Казани уезжал, и на эти его отлучки смотрели в партии как на поездки на съезды социал-революционеров»⁷.

Сознавая настоятельную необходимость объединения революционной молодежи в самостоятельную организацию, связывая революционные задачи с ростом национального самосознания, Т. Николаев отстаивает интересы своего народа: по его настоянию в Симбирском губернском комитете эсеров специальным постановлением одно место было закреплено за чувашами. (Позднее чувашские эсеры выбрали своим представителем в Симбирской губернской комитет студента Петра Микушова⁸.) Следующим шагом стало создание автономной чувашской организации социалистов-революционеров.

Казань оказалась центром проявления революционной активности чувашской интеллигенции: здесь родилась первая чувашская газета «Хьпар», здесь была предпринята попытка создания собственной политической партии. Впервые представители чувашского народа объединились под лозунгом партии социалистов-революционеров.

Успех эсеровской идеологии в Чувашском крае объяснялся ее мелкобуржуазной сущностью. Выросшая на базе народнических кружков и воспринявшая основные идеи народничества, партия социалистов-революционеров главной социальной силой считала «трудовой народ» – крестьянство, пролетариат, демократическую интеллигенцию. Главную роль в революции эсеры отводили крестьянству. Основой аграрной программы эсеров было требование «социализации земли», то есть передача всей земли в распоряжение крестьянства и уравнильное распределение ее по трудовой или потребительской норме. Это требование выражало стремление крестьян к разделу помещичьих и монастырских земель, соответствовало их настроению. Для Чувашии начала XX века идея уравнильного землепользования была особенно актуальна: крестьянам, составлявшим 95 % населения, принадлежало менее 50 % всей земли в крае⁹.

В августе 1906 г. Департамент полиции сообщал: «С осени прошлого года в Чебоксарском уезде начала проявляться усиленная революционная пропаганда... После освобождения из-под стражи главного агитатора, бывшего студента Казанского ветеринарного института Тимофея Николаева... брожение среди населения Чебоксарского уезда вновь усилилось и стало сопровождаться устройством различных митингов, демонстраций, сопротивлением властям и т.п.»¹⁰. «Аграрные беспорядки», охватившие весь Чувашский край, сопровождались «самоуправным снятием с лугов частных владельцев сена и производством самовольных запашек»¹¹. Они были частью общей эсеровской кампании «аграрного террора», развернутого в период революции 1905 - 1907 гг. Решающую роль здесь сыграл Казанский комитет партии эсеров, возглавляемый Т. Николаевым.

Структура Казанской организации в миниатюре повторяла структуру основной эсеровской партии: «Эта партия, как выяснилось, состояла из двух отделений, а именно социал-революционеров в собственном смысле и боевой дружины»¹². Под руководством Т. Николаева Казанский комитет партии эсеров развернул бурную деятельность. В его листовках содержался призыв к борьбе с самодержавием, указывались методы борьбы: «Организуйте кружки для самообразования, пропаганды революционных идей в широких народных массах; вступайте в ряды нашей партии, распространяйте нашу литературу, пересылайте ее в деревни и села, не отказывайтесь жертвовать деньги, когда мы их собираем на крестьянскую литературу, на боевую организацию. Несите свет, будите в людях гражданские чувства»¹³. «Аграрный террор», активная революционная пропаганда, «террорная работа» (тогдашнее выражение) – вот основные направления деятельности Казанского комитета.

Для пробуждения политического сознания безграмотного и пассивного крестьянского населения группа радикально настроенных членов Казанского комитета планирует создание собственной политической партии. 15 сентября 1906 г. Особый отдел Департамента полиции сообщал казанскому губернатору: «Из поступивших в министерство внутренних дел сведений усматривается, что в Чебоксарском уезде революционное движение возникло на почве стремления агитаторов из чувашей к образованию особой чувашской народной организации, причем во главе этого движения стоял известный Вашему превосходительству студент Тимофей Николаев, постоянно разъезжавший по деревням в целях усиленной агитации в пользу активного выступления местного населения»¹⁴.

Имея опыт организаторской работы, неоднократно принимая участие в партийных съездах, Т. Николаев в создании автономной организации эсеров, вероятно, действовал по определенному плану. Будучи по своим убеждениям эсером-максималистом, решающую роль в революционном движении он отводил «инициативному меньшинству». Таким

«инициативным меньшинством» и должна была стать организация чувашских социалистов-революционеров.

Первая попытка консолидации на основе эсеровской идеологии была предпринята на I съезде деятелей по образованию чувашей. Созыву съезда предшествовала большая организаторская работа, которую возглавили социалисты-революционеры Т. Николаев и Г. Алюнов (Федоров): во все губернии, где проживало чувашское население, были разосланы приглашения на съезд, была избрана инициативная группа, разработавшая проекты программных документов. Съезд собрался в нелегальных условиях в Симбирске, заседания проходили 1 - 2 августа 1906 г. Газета «Волжский вестник» писала о съезде: он «был созван группой молодых чувашских интеллигентов для обсуждения вопроса об объединении всех прогрессивно настроенных деятелей по образованию чуваш в особый союз с широкими просветительскими и политическими задачами»¹⁵. В работе съезда приняли участие не менее 50 учителей – представители Казанской, Симбирской, Уфимской и Самарской губерний. Был создан неполитический Союз деятелей по просвещению как автономная чувашская группа Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию, утвержден устав Союза, избраны руководящие органы.

Борьба разгорелась с самого первого заседания: инициативная группа предлагала выбрать председательствующим на съезде эсера Алюна Кеверли (Г. Алюнова-Федорова), а сельские учителя – социал-демократа Михаила Демьянова. Большинством голосов председателем был избран эсер Алюнов. Горячие споры вызвало обсуждение вопроса о будущем Союза, о его программе. Т. Николаев предлагал связать это объединение чувашей с партией социалистов-революционеров, включить в программу Союза основные программные требования эсеров. Иной точки зрения придерживался Г. Алюнов: национальное объединение деятелей просвещения не должно быть выразителем интересов какой-то одной партии, оно должно быть выше партийных интересов. Социал-демократ М. Демьянов отстаивал требование внепартийности будущего Союза, который должен был, по его мнению, стать лишь профессиональным союзом¹⁶. Попытки Т. Николаева провозгласить целью объединения реализацию идейных планов социалистов-революционеров не увенчались успехом, Союз поставил своей целью «поднятие умственного и экономического состояния чуваш и развитие их политического самосознания в духе свободы и строгого демократизма»¹⁷. Организаторам съезда – Г. Алюнову и Т. Николаеву – было поручено разработать устав этого объединения. Позднее он был издан отдельной брошюрой Казанской типографией И.В. Ермолаевой. В целях безопасности Союз был именован Кружком деятелей по образованию чуваш¹⁸.

При выборах руководящих органов Союза деятелей по образованию чуваш эсеры одержали верх: в комитет Союза были избраны 3 члена их партии (всего 5 человек), редакционная комиссия полностью состояла из эсеров. В нее вошли Т. Николаев, Г. Алюнов и С. Игнатьев. Съезд решил взять под контроль Союз деятелей по образованию издание чувашской газеты и все издательское дело на чувашском языке. На деле же издание газеты с августа 1906 г. перешло не Союзу деятелей по образованию, а партии социалистов-революционеров.

Добиться разрешения на издание собственного печатного органа было нереально для партии социалистов-революционеров, поэтому решено было взять в свои руки еженедельную чувашскую газету «Хыпар» («Весть»), в которой сотрудничал Т. Николаев, печатались стихи Г. Алюнова. Еще в декабре 1905 г. преподавателю Казанской духовной академии Н.В. Никольскому удалось получить разрешение на издание самостоятельной чувашской газеты. 8 января 1906 г. газета «Хыпар» порадовала чувашскую интеллигенцию своим рождением. Благодаря помощи земств, меценатов (например, ядринского купца З.М. Таланцева), большому числу подписчиков газета не испытывала больших финансовых затруднений, выходила регулярно, так как была лояльна по отношению к правительству. Однако постепенно характер публикуемых материалов меняется с либерально-

буржуазного на буржуазно-демократический. Земства прекращают ее финансирование, газета теряет подписчиков (вначале – около 1200 подписчиков, затем – около 300).

Трудностями редактора-издателя не преминули воспользоваться эсеры. С августа 1906 г. редакцию «Хыпара» возглавляет С. Игнатъев, газета становится эсеровским рупором и приобретает революционно-демократический характер. Финансирует газету партия социалистов-революционеров. Кроме этого значительные суммы поступают в результате экспроприаций и шантажа политических противников. К примеру, в рукописном фонде Чувашского национального музея хранится копия секретного сообщения казанского губернатора от 12 мая 1907 г. цивильскому уездному исправнику о шантаже священника Петрова. Шантажисты требовали от священника доставить к 27 июня в редакцию газеты «Хыпар» 300 рублей, в противном случае угрожая поджогом всего имущества¹⁹. Вероятно, это был не единичный факт подобного шантажа.

Газета выходила теперь с перебоями. За оппозиционные выпады против правительства и явно революционный характер некоторых номеров тираж этих номеров конфисковывался полностью, редакторы подвергались аресту. Менее чем за год издания ее эсерами (с августа 1906 по 27 мая 1907 г.) в газете сменились 3 редактора. Несмотря на свою недолговечность (начиная с момента создания вышло всего 65 номеров) «Хыпар» оказала заметное влияние на рост политического сознания масс, развитие общественной мысли в Чувашском крае, подготовила создание национальной организации социалистов-революционеров.

Редакция чувашской газеты стала центром общения революционно-демократической чувашской интеллигенции, именно отсюда были посланы приглашения на I съезд чувашских эсеров. Созыв съезда проходил по всем правилам конспирации. К примеру, в Симбирск Д. Петрову в предпасхальную среду 1907 г. была отправлена телеграмма следующего содержания: «На Пасху женюсь, приезжайте с Микушовым на свадьбу. Хури»²⁰. Под псевдонимом Хури скрывался Т. Николаев, женитьба означала срочное дело, свадьба – собрание или съезд. В условиях постоянной слежки за революционерами адрес проведения съезда каждый из делегатов узнавал по прибытии в Казань в редакции «Хыпара». Заседания были приурочены к пасхальной ночи и законспирированы под банальную вечеринку. Место проведения съезда – Александровский пивной склад – было заранее подготовлено: русские складские рабочие пронесли сюда корзину с провизией и пивом. Все участники съезда были подготовлены к внезапному визиту полиции, каждый знал о своих действиях на этот случай: одни должны были изображать пьяных и бить бутылки, другие – петь «Христос воскрес!» Однако съезд прошел без неожиданностей. Начался он в пасхальную ночь и завершился с рассветом. С улицы место проведения заседаний охраняли рабочие Александровского склада.

В работе съезда участвовали 46 делегатов, представлявших губернии, где проживало чувашское население. В начале XX века чуваша населяли 37 уездов в 9 губерниях Поволжья и отчасти Сибири. Было принято положение о создании самостоятельной организации, которая получила наименование Чувашская организация социалистов-революционеров Казанского округа (именно это название, а также девиз «В борьбе обрешь ты право свое!» было написано по-чувашски на печати организации). Тайным голосованием было избрано руководящее бюро из 3 человек: кроме Т. Николаева, в него вошли Семен Николаев и Федор Сергеев. Позднее в состав бюро были кооптированы Д.П. Петров и Н.Ф. Беляев²¹.

Планировалось создание на местах эсеровских групп и ячеек с целью распространения революционного влияния на крестьянство и студенчество. Однако развернуть эту работу организация чувашских эсеров не смогла, оформиться в самостоятельную политическую партию не дал разгул реакции. Это было характерно для всего эсеровского движения. В 1907-1910 гг. партия социалистов-революционеров переживала тяжелый кризис, она фактически распалась на отдельные группы и организации и полностью переключи-

лась на террор и экспроприации. Агитационная и пропагандистская деятельность была свернута.

Не избежала этой тактической ошибки и организация чувашских эсеров. Основные силы были брошены на экспроприации и террор – политический террор против служителей режима. Это породило разочарование части членов организации в лозунгах, провозглашаемых эсерами. «Когда вступил в партию, когда знал ее только на словах, в литературе и слышал только громкие слова: свобода, братство, равенство – и когда не предполагал о ее преступности, я к этой партии имел симпатии. Но когда я узнал, что в действительности ничего подобного нет... в моих убеждениях стал происходить полный разлад... Я почувствовал полное свое презрение не только к боевикам, а вообще ко всем социал-революционерам»,²² - отмечал в своих показаниях бывший член казанской организации социалистов-революционеров Ф. Пантелеев (Львов), обвиненный по делу о вооруженном ограблении в 1907 г. Казанской окружной лечебницы. Такую эволюцию взглядов пережили многие эсеры. Особо сильный удар по партии социалистов-революционеров нанесло разоблачение в 1908 г. провокации Азефа. Оно просто деморализовало партию, которая практически прекратила свою деятельность до февраля 1917 г.

Интересно, что в Департаменте полиции заменить Евно Азефа предполагали Тимофеем Николаевым, руководителем организации чувашских эсеров.

Вскоре после съезда, 31 мая 1907 г., Т. Николаев был арестован по доносу провокатора К. Мальцева и сослан на 5 лет в Якутию. Однако ему удалось бежать и тайно выехать во Францию. Здесь он встречался с политэмигрантами-чуваши, слушал выступления Ж. Жореса, пытался раздобыть деньги для организации чувашских эсеров. В конце февраля 1909 г. Т. Николаев тайно вернулся в Россию, однако был арестован. Казанский военно-окружной суд 27 августа 1910 г. вынес Т. Николаеву приговор – 5 лет каторжных работ. Группу эсеровских террористов защищал на суде адвокат А.Ф. Керенский²³.

К сожалению, мы не располагаем материалами этого судебного процесса. Д. Петров в воспоминаниях указывает, что в числе обвинений, выдвинутых против Т. Николаева, было и создание чувашской организации социалистов-революционеров. Однако подтвердить сведения Д. Петрова документально мы пока не можем. Сохранился рапорт полицмейстера Казани Васильева казанскому губернатору о решении военно-окружного суда и поведении обвиняемых: «В своем последнем слове военно-окружному суду 26 сего августа обвиняемый крестьянин Тимофей Николаев, между прочим, высказал: «...Я бы не сидел здесь на скамье подсудимых, если бы торговал своей честью. По арестовании меня в С. Петербурге в охранном отделении, как видного и известного политического деятеля, начальник охраны лично спрашивал меня и предлагал отказаться от всех своих политических взглядов, вступить на службу охранником вместо бывшего агента Азефа с жалованьем 12000 руб. в год, но я с презрением отверг это предложение, и меня крайне поразил такой простой способ выбора агентов для охраны особы Его Величества. Хотя я и не сторонник самодержавия, но с горечью вспоминаю, как Россия охраняет своего государя...»²⁴ Арест и ссылка Т. Николаева, высылка за границу Г. Алюнова, отсутствие лидера, способного возглавить организацию, - таковы субъективные причины прекращения деятельности чувашской организации социалистов-революционеров Казанского округа. Объективной причиной, по которой организация не смогла развернуть свою работу, вырасти в самостоятельную политическую партию, послужил спад революционной волны, тактические ошибки партии социалистов-революционеров.

Что же удалось сделать казанским эсерам?

1. Наладить хорошую печатную технику и наводнить города и уезды своими прокламациями.

2. Издавать легальные газеты «Хыпар» и «Волжский вестник».

3. Создать сильную боевую организацию, которая осуществила следующие террористические акты:

12.III.1906 г. – брошена бомба в здание Казанского губернского жандармского управления;

6.V.1906 г. – ранен околоточный надзиратель;

25.IX.1906 г. – брошена бомба в вице-губернатора Казани Д. Кобеко (он ранен в щеку);

в 1906 г. дважды была захвачена почта (за городом);

20.XII.1906 г. – сделана неудачная попытка захвата кассы университета у казначея Соловьева;

1907 г. – ряд «эксов» в магазинах, казенной винной лавке и др., ограбление казанской окружной лечебницы, нападение на Казанскую тюрьму²⁵.

Нам трудно дифференцировать террористические акты чувашских эсеров от всех прочих, так как не располагаем соответствующими документами. Поэтому список «дел» эсеров столь беден. Надеемся, что дальнейшее изучение этой проблемы расширит наши сведения о делах Чувашской организации социалистов-революционеров Казанского округа.

Источники и литература

¹ См.: *Изоркин А.В., Михайлов Е.П.* Спрятанные в «хран» // Советская Чувашия. – 1994. – 15 марта.

² *Изоркин А.В.* Непримируемый // Их имена останутся в истории. Вып. I. Чебоксары, 1993.

³ *Петров Д.П. (Юман)* 1905 год (Воспоминания о событиях среди чуваш). На чуваш. яз. Чебоксары, 1925. С. 81.

⁴ Там же. С. 51 - 52.

⁵ *Изоркин А.В.* Указ. соч. С. 13.

⁶ *Петров Д.П. (Юман)*. Указ. соч. С. 81.

⁷ ЦГА РТ. Ф. I. Оп. 6. Д. 604. Л. 15. Протокол показаний полицместера г. Казани Васильева.

⁸ *Петров Д.П. (Юман)*. Указ. соч. С. 81.

⁹ *Кузнецов И.Д.* Революция 1905 - 1907 гг. среди чуваш. М., 1930. С. 11.

¹⁰ Рукописный фонд Чувашского национального музея (ЧНМ). Сведения о представляемых к административной высылке, ВМ 4037.

¹¹ Рукописный фонд ЧНМ, ЧЦМ 682.

¹² ЦГА РТ. Ф. I. Оп. 6. Д. 604. Л. 15 об.

¹³ Листовка Казанского комитета партии социалистов-революционеров, ВМ 4037.

¹⁴ Рукописный фонд ЧНМ, ЧКМ 774.

¹⁵ *Ал.-Хв.Кев.* Первый съезд деятелей по образованию чуваш // Волжский вестник. - 1906. - 5 авг.

¹⁶ См.: *Петров Д.П. (Юман)*. Указ. соч. С. 79 - 80.

¹⁷ *Ал.-Хв.Кев.* Указ. ст.

¹⁸ Рукописный фонд ЧНМ, ЧКМ 786.

¹⁹ См.: Рукописный фонд ЧНМ, ЧЦМ 610 (3).

²⁰ *Петров Д.П. (Юман)*. Указ. соч. С. 82.

²¹ Там же. С. 81 - 86.

²² ЦГА РТ. Ф. I. Оп. 6. Д. 604. Л. 17 об.

²³ *Петров Д.П. (Юман)*. Указ. соч. С. 85 - 86.

²⁴ ЦГА РТ. Ф. I. Оп. 6. Д. 604. Л. 153 - 154.

²⁵ См.: Татарстан в годы Первой революции. Казань, 1931. С. 87 - 88.

Приложение I

По процессу эсеровских террористов 27 августа 1906 г. проходили:

1. Иван Грязнов - смертная казнь через повешение
2. Петр Кириллов (Сергеев) - смертная казнь через повешение
3. Трофим Пушков - смертная казнь через повешение
4. Николай Строганов - смертная казнь через повешение
5. Алексей Буянов - 15 лет каторги
6. Анатолий Никольский - 15 лет каторги
7. Абрам Радыгин - 11 лет каторги
8. Василий Бриллиантов - 10 лет каторги
9. Николай Павлов - 9 лет
10. Виктор Паленин - 4 года

11. Тимофей Николаев - 5 лет
 12. Алексей Ежев - 2 года и 8 месяцев каторжных работ
 13. Петр Уткин - 2 года и 8 месяцев каторжных работ
 14. Иринарх Никитчанов - бессрочное поселение
 15. Иван Шальнов - бессрочное поселение
 16. Петр Кумызаров - оправдан
 17. Александр Сидоров - оправдан
 18. Александр Александров - оправдан
 19. Александр Калмыков - оправдан
- (ЦГА РТ. Ф. I. Оп. 6. Д. 604. Л. 153 - 154 об.)

Приложение II

В показаниях Федора Пантелеева (Львова) имеются сведения о следующих членах партии социалистов-революционеров:

1. Максим Филимонович Топмурзин (из черемис, д. Нырланды Сарапульского уезда Вятской губернии) – организовал эсеровский кружок в Казанской духовной семинарии.
2. Анатолий Всеволодович Зороастров – студент Казанского университета (в последующем врач).
3. Григорий Алексеевич Мартюшин – член Казанского комитета эсеров.
4. Тимофей Николаев («Архип», «Матвей», «Василий» и др.) – председатель Казанского комитета эсеров.
5. Антон Антонович (партийная кличка).
6. Браудер («Павел Павлович») – студент медфака Казанского университета.
7. Игнатъев (из чуваш) – учитель городского училища, уволенный за крайние убеждения.
8. Тиховидов – студент духовной академии (покончил самоубийством или убит за предательство).
9. Козырев («Гаврил») – из крестьян Чистопольского уезда, активный боевик.
10. «Митрич» (партийная кличка) – около 35 лет.
11. «Осип Осипович» (партийная кличка) – 22-х лет.
12. «Мария» – 25 лет.
13. «Аристарх Рафаилович».
14. Никольский – чиновник губернской управы.
15. «Гусар» - студент.
16. Бухов Аркадий – гимназист 2-й гимназии.
17. Медведев («Сивый») – агроном в Мензелинском уезде.
18. Знаменская Валентина.
19. Подлееников (Додлееников) – «2-й Карп» – студент.
20. Останин («Николай») – ученик среднего технического училища.
21. Исаев («Фома») – студент Казанского университета.
22. Екиманский («Александр») – студент.
23. Аткарский («Павел»).
24. Анатолий Львов.
25. Вишневский – студент университета.
26. Исаков – редактор татарской газеты и руководитель татарской партии эсеров.
27. Двинский – («Виктор»).
28. Иван Соколов.
29. Василий Васильевич Ванин («Василий») – участник покушения на Кобеко.
30. Михаил Бухов – присяжный поверенный.
31. Иван Шальнов («Сидор») – воспитанник учительского института, участвовал в покушениях на казначея университета и на пересыльную тюрьму.
32. Павел Мошкин («Горшок») – казанский мещанин, участник ограбления магазина Афанасьева, покушения на пересыльную тюрьму, в Симбирске или Алатыре убил ротмистра жандармского управления.
33. Николаев – рабочий, участвовал во всех экспроприациях в Казани.
34. «Николай» – рабочий, задержан в доме Палениной в Казани.
35. Родыгин («Абрам») – участник всех казанских экспроприаций и покушения на Кобеко.
36. Ежев («Вавило») – воспитанник учительского института, участник нападения на пересыльную тюрьму и ограбления магазина Афанасьева.
37. Доринский («Вячеслав») – участвовал в ограблениях магазина Афанасьева, казначея Соловьева, покушении на тюрьму.
38. Двиянинов («Леонид») – покушение на тюрьму.
39. Федор Александров («Щенок») – воспитанник учительского института, участвовал при покушении на убийство полковника Попова и на пересыльную тюрьму.
40. Бриллиантов («Борис Николаевич») – заменил И. Шальнова в боевой дружине.

41. Буянов («Леонид Пензенский») – участник экспроприаций, помогал Бриллиантову.
42. Петр Уткин – почтовый чиновник.
43. Петр Никольский – чиновник Симбирской почтовой конторы, участник ограбления лечебницы.
44. Виктор Алексеевич Паленин – студент университета, участник покушения на тюрьму.
45. Рыбаков («Карп») – готовил покушения на Кобеко и на командующего войсками Сандецкого.
46. Иван Ловцов – боевая дружина.
47. Александр Васильевич Царевский – («Динамит») – боевая дружина.
48. «Макар» – участник экспроприаций.
49. «Ерема», родом из Алатыря, активный боевик, арестован в Алатыре.
50. Трояновский («Филька»).
51. Федор Георгиевич Каверзнев – («Федич») – участник ограбления магазина Афанасьева, казначей Соловьева, окружной лечебницы.
52. Тарас Нифонтов («Степан») – студент университета.
53. Бартольд.

(ЦГА РТ. Ф. I. Оп. 6 Д. 604)